

Г-376

ОБЪЕДИНЕННЫЙ ИНСТИТУТ ЯДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ЛАБОРАТОРИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ФИЗИКИ

2 - 9709

ГЕРДТ

Владимир Петрович

ЛОКАЛЬНАЯ УНИФОРМИЗАЦИЯ АМПЛИТУДЫ
УПРУГОГО АДРОН-АДРОННОГО РАССЕЯНИЯ

Специальность 01.04.02 - теоретическая
и математическая физика

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата физико-математических наук

Дубна 1976

Работа выполнена в Лаборатории теоретической физики
Объединенного института ядерных исследований.

Научный руководитель
старший научный сотрудник
доктор физико-математических наук

В.А. МЕЩЕРЯКОВ.

Официальные оппоненты:

старший научный сотрудник
доктор физико-математических наук

О.А. ХРУСТАЛЕВ,

старший научный сотрудник
кандидат физико-математических наук

В.А. ЦАРЕВ.

Ведущее научно-исследовательское учреждение -
- Институт математики СО АН СССР.

Автореферат разослан " " _____ 1976 года.

Защита диссертации состоится " " _____ 1976 года
на заседании специализированного Ученого совета К-56 Лаборатории
теоретической физики Объединенного института ядерных исследований
(Московская обл., г.Дубна).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ОИЯИ.

Ученый секретарь Совета
кандидат физико-математических наук

В.И. ЖУРАВЛЕВ

Отсутствие полной теории сильных взаимодействий делает особенно актуальным исследование основных свойств амплитуды рассеяния, таких, как аналитичность, унитарность и кроссинг-симметрия. Однако совместный анализ этих свойств наталкивается на серьезные математические трудности, главной причиной которых является нелинейный характер условия унитарности.

Поэтому представляется целесообразным изучить сначала модели, приближенно учитывающие основные свойства амплитуды рассеяния. К ним относятся различные низкоэнергетические приближения, в которых справедливо условие двухчастичной унитарности и можно ограничиться конечным числом парциальных волн l . Простейшей нетривиальной моделью такого рода является статическая модель Чу-Лоу $^{2/}$. Анализ этой модели показал $^{3/}$, что наиболее адекватен совместному изучению аналитичности, унитарности и кроссинг-симметрии амплитуды рассеяния подход, основанный на рассмотрении ее римановой поверхности. В таком подходе основные свойства матричных элементов статической S -матрицы сводятся к следующим условиям:

$S_i(\omega)$ - мероморфные функции;

$$S_i^*(\omega) = S_i(\omega^*); \quad (1)$$

$$S_i(\omega) S_i(1-\omega) = 1;$$

$$S_i(-\omega) = \sum_j A_{ij} S_j(\omega);$$

где

$$\omega = \frac{1}{\hbar} \arcsin \omega = \frac{1}{2} + \frac{i}{\hbar} \ln(\omega + \sqrt{\omega^2 - 1}); \quad \omega + \omega^* = \pm 1, \quad \omega \geq \pm 1, \quad (2)$$

а ω - энергия рассеиваемой частицы (в ед. ее массы). Соотношения (1) дают свойства аналитичности, вещественности, унитар-

Объединенный институт
ядерных исследований
БИБЛИОТЕКА

ности и кроссинг-симметрии функций S_i в терминах переменной ω . Последняя целиком определяет структуру римановой поверхности функций $S_i(\omega)$. Это означает, что функции $S_i(\omega)$ униформируются^{/4/} переменной ω . Ясно, что использование униформирующей переменной существенно упрощает исследование многозначных аналитических функций.

Попытки обобщить низкоэнергетические динамические схемы на область высоких энергий сталкиваются с огромными трудностями (большое число парциальных волн, неупругие каналы и т.д.). Однако понятия, выработанные при анализе области низких энергий, в частности, гипотеза об униформизации амплитуды рассеяния, оказываются полезными при феноменологическом описании экспериментальных данных в области высоких энергий.

В настоящей диссертации идея униформизации амплитуды рассеяния совместно с условиями унитарности и кроссинг-симметрии применяется для исследования πN -рассеяния при низких энергиях и адрон-адронного рассеяния вперед при высоких энергиях. Это позволяет наиболее просто описать S -волновое πN -рассеяние на основе точных решений статической модели. В диссертации впервые дано доказательство существования решения уравнений Чу-Лоу, не опирающееся на величину константы связи. На основе гипотезы униформизации разработан локальный подход к феноменологическому анализу адрон-адронного рассеяния вперед, не предполагающий определенной энергетической зависимости амплитуды рассеяния.

Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и трех приложений.

Во введении резюмированы основные этапы развития подхода к исследованию сильных взаимодействий на основе принципов аналитичности, унитарности и кроссинг-симметрии.

В первой главе рассмотрены ограничения, накладываемые на парциальные волны πN -рассеяния условием кроссинг-симметрии. Ограничения формулируются в виде перекрестных правил сумм, вытекающих из равенств

$$\int_{\Delta_\epsilon} ds du \phi^{(\pm)}(s, u) F^{(\mp)}(s, u) = 0 \quad (3)$$

после интегрирования по u . Здесь полиномы $\phi^{(\pm)}$ и амплитуды $F^{(\pm)}$ являются четными (+) и нечетными (-) функциями относительно $s \leftrightarrow u$ замены, а $s \leftrightarrow u$ симметричная область интегрирования Δ_ϵ является частью гиперболического сектора в мандельштамовской плоскости (ограниченного линиями $s+u=2M^2+2\mu^2$, $su=(M^2-\mu^2)^2$, M и μ - массы нуклона и π -мезона) и зависит от параметра ϵ . Наиболее простой вид перекрестных правил сумм получается в случае, когда амплитуды $F^{(\pm)}$ как функции θ_s (угол рассеяния в с.ц.м. S -канала) разлагаются в конечную сумму по полиномам Лежандра. Такие амплитуды строятся на основе t -канальных спиральных амплитуд, определенная $s \leftrightarrow u$ четность которых (при заданном изоспине) обусловлена двухбозонным (двухпионным) начальным состоянием.

В частном случае, когда область интегрирования Δ_ϵ совпадает со всем гиперболическим сектором, соотношения (3) дают правила сумм Басдевана, Коэн-Таннуджи и Мореля^{/5/}. Последние, удобные для проверки свойств кроссинг-симметрии различных моделей, не применимы, однако, для нахождения ограничений на энергетическую зависимость парциальных амплитуд, поскольку содержат их под знаком интеграла. В § 2 показано, что введение параметра ϵ в область интегрирования Δ_ϵ делает соотношения (3) свободными от этого недостатка.

В третьем параграфе перекрестные правила сумм рассмотрены в статическом пределе ($M \rightarrow \infty$). Получен общий вид статических перекрестных соотношений для парциальных волн с учетом членов $\sim \frac{1}{M}$. Приводится явный вид этих соотношений для S - и P -волн.

Первая глава завершается (§ 4) исследованием вопроса о разложении парциальных волн по степеням q_s (импульс в с.д.м. S -канала) в окрестности упругого порога u -канала. На основе перекрестных правил сумм вычислены первые члены этого разложения.

Вторая глава диссертации посвящена анализу S -волнового πN -рассеяния в рамках статической модели. В этом случае общее решение задачи (I) имеет вид^{/6/}

$$S_1^l(w) = \frac{[w + \beta(w)][w + \beta(w) - 2]}{[w + \beta(w)]^2 - 1} \mathcal{D}(w) \quad (4)$$

$$S_3^l(w) = \frac{w + \beta(w)}{w + \beta(w) - 1} \mathcal{D}(w)$$

с мероморфными функциями $\mathcal{D}(w)$ и $\beta(w)$, удовлетворяющими условиям

$$\begin{aligned} \mathcal{D}(w) \mathcal{D}(1-w) = 1, \quad \mathcal{D}(w) = \mathcal{D}(-w), \quad \mathcal{D}^*(w) = \mathcal{D}(w^*) \\ \beta(w) = \beta(w+1), \quad \beta(w) = -\beta(-w), \quad \beta^*(w) = \beta(w^*). \end{aligned} \quad (5)$$

Нижний индекс у функций $S^l(w)$ означает удвоенный полный изоспин. Для конкретизации вида функций $\mathcal{D}(w)$ и $\beta(w)$ необходимо привлечь информацию, не содержащуюся в статической модели.

В первом параграфе рассмотрены ограничения, накладываемые на эти функции пороговым поведением матричных элементов $S_i^l(w)$ и присутствием t -канальных особенностей, связанных с ρ - и ω -

мезонами. Последние приводят к полюсам у функций \mathcal{D} и β , расположенным на мнимой оси физического листа w -плоскости.

В следующих двух параграфах анализируется содержащаяся в S -волнах информация о величине \mathcal{C} -члена. Последний содержится в кроссинг-четной амплитуде $M^{(\pm)} = A^{(\pm)} + \nu B^{(\pm)}$, $\nu = (s-u)/4M$ и определяется как $\mathcal{C} \equiv F_N(0)$. $F_N(t)$ есть матричный элемент \mathcal{C} -коммутатора - одновременного коммутатора дивергенции аксиального тока с его временной компонентой - между однонуклонными состояниями. Величина \mathcal{C} -члена, как известно^{/7/}, является важной характеристикой степени нарушения киральных симметрий.

В третьем параграфе получен следующий вид амплитуды $M^{(\pm)}$ в статическом пределе:

$$M^{(\pm)}(\nu, t) = -\frac{F_N(t)}{3F_\pi^2} \left(1 - \frac{2t}{M^2}\right) + \beta_1 \nu^2, \quad (6)$$

справедливый для малых ν , F_π - константа распада π -мезона. Функция $\beta(w)$ как нечетная функция w может иметь при $w=0$ либо ноль, либо полюс. Выделение из амплитуды (6) с помощью дифференциальной техники^{/1/} кроссинг-четной S -волны и сравнение ее с формулами (4) показывает, что функция $\beta(w)$ должна иметь в нуле полюс. В противном случае значение \mathcal{C} -члена $\mathcal{C} \approx 345$ МэВ недопустимо велико при современном представлении о степени нарушения киральных симметрий.

В четвертом параграфе получена параметризация функций $\beta(w)$ и $\mathcal{D}(w)$, хорошо описывающая с помощью формул (4) экспериментальные данные по S -фазам πN -рассеяния до энергий ≈ 300 МэВ. Величина \mathcal{C} -члена вычислена при двух различных предположениях о поведении амплитуды (6) как функции ν и t
1) $\beta_1 = 0$; 2) $F_N(t) = \text{const} \equiv \mathcal{C}$. В результате были получены сле-

лучие значения \mathcal{G} -члена: 1) $C = 49$ МэВ, $F_N'(0) = \frac{dF_N(t)}{dt} \Big|_{t=0} = 0,028 \text{ 1/}\mu$
 2) $C = 68$ МэВ, $\beta_1 = -0,245 \text{ 1/}\mu$. Малость величины $F_N'(0)$ показы-
 вет, что выбранная параметризация функций $\mathcal{Q}(\omega)$ и $\beta(\omega)$ приводит к
 плавному поведению функции $F_N(t)$ при малых t . Такое поведе-
 ние функции $F_N(t)$ вводится как предположение в различные моде-
 ли алгебры токов^{/7/}. Полученные значения \mathcal{G} -члена и S -волно-
 вых длин рассеяния

$$a_1 - a_3 = 0,247 \pm 0,024$$

$$a_1 + 2a_3 = -0,007 \pm 0,05$$

хорошо согласуются с расчетами, выполненными с помощью диспер-
 сионных соотношений^{/8/}.

Третья глава содержит исследование задачи (I) для трех-
 рядных матриц кроссинг-симметрии следующих двух видов:

$$A_{(1A)} = \frac{1}{9} \begin{vmatrix} 1 & -8 & 16 \\ -2 & 7 & 4 \\ 4 & 4 & 1 \end{vmatrix}, \quad A_{(1,1)} = \begin{vmatrix} \frac{1}{3} & -1 & \frac{5}{3} \\ -\frac{1}{3} & \frac{1}{2} & \frac{5}{6} \\ \frac{1}{3} & \frac{1}{2} & \frac{1}{6} \end{vmatrix}.$$

Матрица $A_{(1A)}$ соответствует P -волновому πN -рассеянию^{/2/},
 в то время, как матрица $A_{(1,1)}$ описывает, например, S -вол-
 новое рассеяние двух изовекторных частиц.

В первом параграфе рассмотрена динамическая форма уравне-
 ний Чу-Лоу, т.е. система нелинейных разностных уравнений

$$S_i'(w+1) = 1 / \sum_j A_{ij} S_j'(w), \quad (7)$$

вытекающих из условий (I). Уравнения (7) позволяют применить
 для их анализа понятия, выработанные в теории обыкновенных диф-
 ференциальных уравнений, такие, как точка покоя, инвариантная
 кривая и др.^{/9/}. Среди точек покоя уравнений (7) наиболее важной
 является точка $S_i' = 1$. В эту точку, в соответствии с пороговым
 поведением функций $S_i(\omega)$,

$$S_i'(\omega) = 1 + O((\omega - 1/2)^{2e+1}) \quad (8)$$

как ℓ -волновых матричных элементов S' -матрицы, должны входить
 физически интересные решения уравнений (7).

Окрестность точки покоя $S_i' = 1$ для уравнений Чу-Лоу
 ($A = A_{(1A)}$) детально исследована в § 2. Исследование основано на
 использовании абелевой однопараметрической группы непрерывных
 преобразований, связанной с разностными уравнениями (7). Интегри-
 рованием групповых дифференциальных уравнений найден локальный
 вид инвариантных кривых.

В третьем параграфе на основе результатов § 2 получен ло-
 кальный вид общего решения уравнений Чу-Лоу в окрестности точки
 $S_i' = 1$. Решение представлено сходящимися рядами

$$S_i'(\omega) = \mathcal{Q}(\omega) \left\{ 1 + \sum_{j \geq 1} \frac{\alpha_{ij} [C(\omega)]^j}{[\omega + \beta(\omega)]^j} \right\}, \quad (9)$$

в которых функция $C(\omega)$ обладает свойствами

$$C(\omega+1) = -C(\omega), \quad C(\omega) = C(-\omega), \quad C^*(\omega) = C(\omega^*);$$

коэффициенты $\alpha_{ij}(C)$ суть полиномы по C , а функции $\mathcal{Q}(\omega)$
 и $\beta(\omega)$ удовлетворяют условиям (5). Таким образом, общее
 решение уравнений Чу-Лоу зависит от трех произвольных функций,
 в соответствии с произволом, допускаемым уравнениями (7) как
 системой трех разностных уравнений первого порядка. Пороговое
 условие (8) накладывает следующие ограничения на функции $\mathcal{Q}(\omega)$ и
 $\beta(\omega)$:

$$\mathcal{Q}(\omega) = 1 + O((\omega - 1/2)^3); \quad \beta(\omega) = \frac{\beta_0(\omega)}{(\omega - 1/2)^3}, \quad \beta_0(1/2) \neq 0.$$

Показано, что общее решение (9) содержит решение, обладающее борновским полюсом. При этом зависимость от величины константы связи сводится к фиксации значений функции $C(\omega)$ в точках $\omega = 0, \pm 1, \pm 2 \dots$.

В заключительном, четвертом параграфе данной главы анализируются точки покоя уравнений (7) для матрицы кроссинг-симметрии $A_{(l,1)}$. Показано, что точка покоя $s_i = 1$ имеет структуру, аналогичную структуре этой точки для матрицы $A_{(l,n)}$. Однако, в отличие от уравнений Чу-Лоу, здесь не существует решения с борновским полюсом и правильным пороговым поведением. На примере матрицы $A_{(1,1)}$ выяснена также структура других точек покоя.

В четвертой главе диссертации рассмотрено феноменологическое описание адрон-адронного рассеяния вперед при высоких энергиях на основе гипотезы униформизации.

В первом параграфе дан качественный анализ римановой поверхности амплитуды рассеяния. При высоких энергиях влиянием отдельных неупругих порогов в первом приближении разумно пренебречь. В то же время благодаря неупругим порогам риманова поверхность амплитуды рассеяния должна быть бесконечно-листной за счет точки ветвления на бесконечности. Это обстоятельство учитывается гипотезой об униформизации амплитуды рассеяния вперед переменной $\omega(\nu)$, где функция ω дается формулой (2), а $\nu = (s-4)/4m$. Функция $\omega(\nu)$ имеет алгебраические точки ветвления первого порядка на порогах прямой и перекрестной реакций и логарифмическую точку ветвления на бесконечности. Примечательно, что дисперсионные соотношения в локальной форме ^{/10/} являются формальным следствием условий кроссинг-симметрии и вещественности амплитуды рассеяния как функции переменной ω . Эти условия для кроссинг-четной F_+ и кроссинг-нечетной F_- комбинаций амплитуд F , взятых

в нормировке $\int_m F = G_{tot}$, имеют вид

$$F_{\pm}(-\omega) = \pm F_{\pm}(\omega), \quad F_{\pm}^*(\omega) = -F_{\pm}(\omega^*) \quad (10)$$

Как следствие гипотезы униформизации и соотношений (10), в § 2 получено следующее выражение для амплитуд F_{\pm} :

$$F_{\pm}(\omega) = 2i V_{\pm} \left(\frac{\omega + \omega_0^*}{2}, \frac{\omega - \omega_0^*}{2i} \right) + F_{\pm}^*(\omega_0), \quad (11)$$

где $\omega_0 = iy_0$ есть положение центра круга некоторого радиуса R . Функции $V_{\pm}(x, y)$ являются рядами

$$V_+(x, y) = \sum_{n \geq 1} \frac{(-1)^{n+1} x^{2n-2}}{(2n-2)!} \sum_{m \geq 2n-1} \frac{(m-1)!}{(m-2n+1)!} a_m (y-y_0)^{m-2n+1} \quad (12)$$

$$V_-(x, y) = \sum_{n \geq 1} \frac{(-1)^{n+1} x^{2n-1}}{(2n-1)!} \sum_{m \geq 2n-1} \frac{(m-1)!}{(m-2n+1)!} b_m (y-y_0)^{m-2n+1},$$

сходящимися в указанном круге, причем $V_{\pm}(x, y) = \int_m F_{\pm}(\omega)$, где $\omega = x + iy$.

С помощью формул (11)-(12) анализируются (§ 3) экспериментальные данные по полному сечению G_{tot} и величине $\alpha = Re F / \int_m F$ для процессов $pp, \bar{p}p$ (рис. I), π^+p - и k^+p -рассеяния, а также дифференциальному сечению процесса перезарядки $\bar{p}p \rightarrow \pi^+p$ при $t=0$. При этом те значения параметров a_m и b_m в формулах (12), которые плохо (с большими ошибками) определяются из подгонки, положены равными нулю. В результате получено хорошее описание экспериментальных данных в области энергий $\nu \geq 10$ ГэВ. Даваемое формулами (11)-(12) поведение величины α и, в частности, положение ее нулей согласуется с расчетами, выполненными на основе дисперсионных соотношений ^{/11/}. На примере πN -рассеяния показано, что полученная параметризация амплитуды рассеяния вперед

соответствует низкоэнергетическим данным в смысле дисперсионных правил сумм.

Примечательной особенностью формул (II)–(I2) является то, что они не содержат каких-либо априорных предположений об энергетической зависимости полного сечения. Другой особенностью этих формул является их локальный, а не асимптотический характер, связанный с конечным радиусом круга сходимости для рядов (I2). Оценки, сделанные в четвертом параграфе, показывают, что, если для нижней границы применимости полученных формул принять $\nu \sim 10$ ГэВ, то верхняя граница будет $\sim 10^3$ ГэВ. При этом $\kappa \sim 1$.

В Приложении А приведены наиболее простые комбинации парциальных волн \mathcal{M} -рассеяния, входящие в перекрестные правила сумм, которые вытекают из равенств (3).

В Приложении В доказываются свойства групповых дифференциальных уравнений (гл.3, § 2), вытекающие из условия кроссинг-симметрии.

В Приложении С дано доказательство сходимости рядов в выражении (9) для общего решения уравнений Чу–Лоу.

Основные результаты, вошедшие в диссертацию, докладывались на семинарах в Лаборатории теоретической физики и Лаборатории высоких энергий ОИЯИ, Совецании по сильным взаимодействиям при низких энергиях (Иркутск, 22–26 июля 1974 г.) и опубликованы в следующих работах:

- В.П.Гердт, В.А.Мещеряков. ОИЯИ, P2-7222, Дубна (1973).
 В.П.Гердт, В.И.Журавлев, В.А.Мещеряков. ЯФ, 20, 756 (1974); ОИЯИ, P2-7600, Дубна (1973).
 В.П.Гердт, В.А.Мещеряков. ТМФ, 24, 155 (1975); ОИЯИ, P2-8287, Дубна (1974).
 В.П.Гердт, В.А.Мещеряков, ОИЯИ, P2-7976, Дубна (1974).
 V.P.Gerdt, V.I.Inozemtsev, V.A.Meshcheryakov, Lett.Nuov.Cim., 15, 321 (1976); ОИЯИ, P2-8966, Дубна (1975).

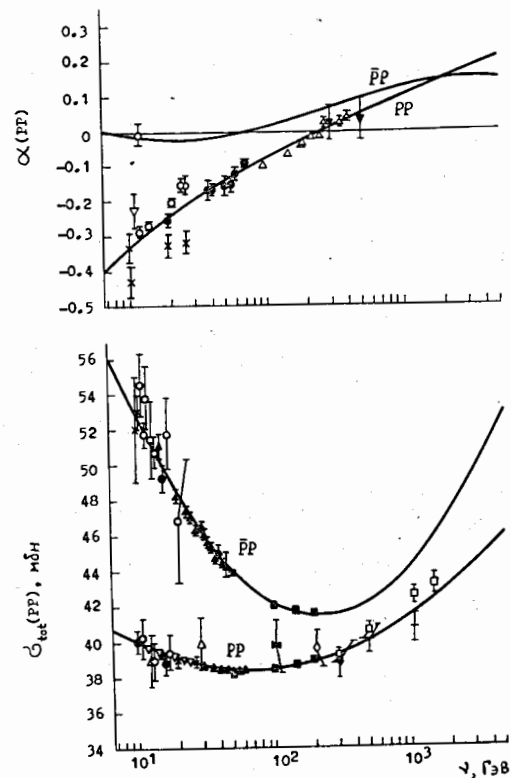

Рис. 1. Полные сечения σ_{tot} и отношение α реальной части амплитуды рассеяния вперед к ее мнимой части для процессов pp - и $\bar{p}p$ -рассеяния.

Л и т е р а т у р а

- I. Д.В.Ширков, В.В.Серебряков, В.А.Мещеряков. Дисперсионные теории сильных взаимодействий при низких энергиях. Наука, М., (1967).
2. G.F.Chew, F.E.Low. Phys.Rev., 101, 1570 (1956).
3. В.И.Журавлев, В.А.Мещеряков. ЭЧАЯ, 5, вып. I (1974).
4. Р.Неванлинна. Униформизация, ИЛ, М.-Л. (1955).
5. J.C.Basdevant, G.Cohen-Tannoudji, A.Morel. Nuov.Cim., 64A, 585 (1969).
6. G.Wanders. Nuov.Cim., 23, 816 (1962).
7. E.Reya. Rev.Mod.Phys., 46, 545 (1974).
8. D.V.Bugg et al. Phys.Lett., 44B, 278 (1973).
9. В.А.Мещеряков. ОИЯИ, P2-5906, Дубна (1971); ОИЯИ, P2-7047, Дубна (1973).
10. J.B.Bronzan, G.G.Kane, U.P.Sukhame. Phys.Lett., 49B, 272(1974).
11. R.E.Hendrick, B.Lautrup. Phys.Rev., D11, 529 (1975).

Рукопись поступила в издательский отдел
13 апреля 1976 года.